

Научная статья

[https://doi.org/ 10.24412/2220-2404-2026-5-29](https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-5-29)

УДК 340

Attribution

cc by

О ПОНЯТИИ «НЕГЛАСНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ»
(НА ПРИМЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МОНГОЛИИ)

Бадамханд Ю., Буянжаргал С.

Университет внутренних дел Монголии

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы доказывания по уголовным делам в части использования возможностей оперативно-разыскной деятельности, освещается научная полемика в данной сфере. Автор анализирует теоретические положения, понятие «негласные следственные действия», исследует современное состояние преступности в Монголии. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания. Также использовались общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, наблюдение, обобщение, статистический метод, методы индивидуального и группового интервью. Практическая значимость исследования заключается в том, что его выводы и предложения могут быть включены в нормативные правовые акты и служебные документы, регулирующие деятельность уполномоченных должностных лиц. Это позволит повысить эффективность борьбы с преступностью, обеспечить корректное применение международных правовых норм, совершенствовать законодательные акты, устранить правовые коллизии и пробелы, а также использовать материалы исследования в учебной, научной и практической деятельности.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, сбор доказательств, оперативно- розыскная деятельность, негласные следственные действия.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ON THE CONCEPT OF COVERT INVESTIGATIVE ACTIONS
(ON THE EXAMPLE OF THE LEGAL REGULATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND MONGOLIA)

Badamkhand Yu., Buyanjargal S.

University of Internal Affairs of Mongolia

Abstract. The article examines current issues of proof in criminal cases, particularly with regard to the use of the capabilities of operational-investigative activities, and highlights the scholarly debate in this area. The author analyzes theoretical provisions, defines the concept of covert investigative actions, and studies the current state of crime in Mongolia. The methodological foundation of the research is the dialectical method of cognition. General scientific methods were also used, including analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, observation, generalization, the statistical method, and methods of individual and group interviews. The practical significance of the research lies in the fact that the conclusions and proposals may be incorporated into regulatory legal acts and official documents governing the activities of authorized officials. This would contribute to enhancing the effectiveness of combating crime, ensuring the proper application of international legal norms, improving legislative acts, eliminating legal conflicts and gaps, and also facilitating the use of the research materials in educational, scientific, and practical activities.

Keywords: proof, evidence, collection of evidence, operational-investigative activity, covert investigative actions.

Funding: initiative research work.

Введение.

Расследование преступлений и изобличение лиц, виновных в их совершении, является одной из главных задач органов предварительного расследования. В современных условиях роста организованной, транснациональной и киберпреступности расследование уголовных дел без применения негласных (скрытых) методов и средств получения информации существенно затруднено. Особое внимание уделяется проблеме использования результатов оперативно-разыскной деятельности в процессе доказывания[1].

В российской уголовно-процессуальной науке существует дискуссия о том, что следователи и дознаватели ограничены средствами, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, в частности, рамками следственных действий.

А. М. Карл отмечает, что в настоящее время расследование преступлений без средств оперативно-разыскной деятельности (ОРД) является невозможно. Кроме того, если речь идет о преступлениях экстремистского или террористического характера, о коррупционных преступлениях и незаконном обороте наркотиков и

оружия, все предварительное расследование ведется на основе информации, предоставленной оперативно-разыскными органами [2].

С принятием новой редакции УПК в 2017 году были уточнены отдельные термины и понятия, такие как «уголовное судопроизводство», «следователь», «следственные действия». Впервые на законодательном уровне было введено понятие «негласные следственные действия». Кроме того, законом предусмотрено объединение стадий дознания и предварительного следствия в рамках единой следственной деятельности, осуществляемой уполномоченным органом и его должностным лицом, следователем. При этом под «следователем» (detective) понимается уполномоченный сотрудник органов разведки, антикоррупционной службы и полиции, осуществляющий дознание и следственные действия (в том числе негласные следственные действия).

Очевидно, что оперативно-разыскные мероприятия (ОРМ), ранее регулируемые законодательством об ОРД и осуществлявшиеся на стадиях дознания и предварительного следствия, в настоящее время трансформированы в НСД.

Обсуждение.

В связи с принятием УПК (2017 года) Монголии Закона «Об оперативно-разыскной деятельности» и подзаконных нормативных актов (правил и инструкций), они не подвергались системному обновлению, а изменения носят, преимущественно, фрагментарный характер. Данное обстоятельство негативно сказывается на развитии правового регулирования ОРД (НСД) и снижает эффективность противодействия преступности, создавая предпосылки для уклонения виновных лиц от уголовной ответственности.

Существует необходимость совершенствования правового регулирования, устранения пробелов и повышения эффективности осуществления ОРД (НСД), которая является неотъемлемой формой деятельности противодействия преступности как социально негативному явлению.

В частности, на территории Монголии было зарегистрировано и рассмотрено: в 2022 году - 26 357, в 2023 году - 25 429, в 2024 году - 44 673 преступлений; за первые 8 месяцев 2026 года - 28 219 жалоб и сообщений о преступлениях [3]. По сравнению с аналогичным периодом 2023 года, в 2024 году количество преступлений небольшой тяжести увеличилось на 23,3%, а тяжких преступлений - на 43,5%. Значительную долю этого роста составляют преступления, совершённые скрытыми способами, что затрудняет их выявление, раскрытие и надлежащий учёт.

Динамика преступности в Монголии, в дальнейшем, имеет тенденцию к росту, и использование методов и средств ОРД для выявления, пресечения и предупреждения данного вида преступлений является одной из наиболее актуальных задач правоохранительных органов.

В РФ в Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности» 1995 года, в общей сложности, 16 раз внесены изменения и дополнения (в 1998, 2001, 2003, 2004, 2005, 2007, 2008, 2010, 2011, 2012, 2013, 2015, 2016, 2021, 2022 и 2025 годах), тогда как в аналогичный закон Монголии (1998) с момента его принятия, в общей сложности, 13 раз были внесены изменения и дополнения (в 1999, 2001, 2002, 2006, 2013, 2015, 2016, 2017, 2020, 2021, 2022, 2023 и 2024 годах), большинство из них касаются структуры и функций уполномоченных органов.

В статье 18 Закона «Об оперативно-разыскной деятельности» Монголии формулировки «сведения, информация, документы, доказательства, полученные в ходе ОРД» (§18.1), а также «сведения и материалы о результатах ОРД» (§18.2) используются неоднократно, что свидетельствует о связи результатов ОРД со сведениями, информацией и материалами, однако не раскрывает их содержание в полной мере.

Исследователь В. Чулуунбат определяет результаты ОРД как фактическую информацию, полученную в ходе проведения ОРМ в установленном законом порядке и оформленную в соответствии с действующими нормативными правовыми актами. Вместе с тем, данное определение требует уточнения в части правовой природы и форм закрепления соответствующей информации. Преимуществом данного определения является указание на признак получения информации в процессе ОРМ, однако, формулировка «оформленная в соответствии с нормативными правовыми актами фактическая информация» требует дополнительного разъяснения.

В законодательстве РФ использование результатов ОРД урегулировано (Ст.11), однако, их нормативное определение отсутствует; при этом уголовно-процессуальное законодательство рассматривает их с позиции уголовного судопроизводства (Ст.5, 36.1).

Как отмечает Л.В. Головкин: «... информация о преступлении, полученная в ходе оперативно-разыскной и процессуальной деятельности, по своей природе, едина, различаясь лишь формами её получения» [4].

Данное положение позволяет рассматривать результаты ОРД как материальные носители информации (документы и иные объекты), содержащие сведения.

Вопрос о признании результатов ОРД доказательством остаётся дискуссионным. В уголовном процессе доказательства являются ключевым элементом и определяются как деятельность по установлению обстоятельств дела с использованием доказательственных средств.

В научной доктрине Монголии сформировались два подхода: согласно первому, результаты ОРД и доказательства имеют различную правовую природу; согласно второму, они близки по своему содержанию. Доктор, профессор Ж. Бямбаа и ряд других учёных придерживаются первой точки зрения.

В соответствии с действующими законодательствами Монголии об ОРД и уголовном процессе вопрос признания результатов НСД в качестве доказательств урегулирован ограниченно. В частности, УПК Монголии 2017 года (§ 16.8.5) предусмотрено, что материалы и сведения, не включённые в уголовное дело, результаты НСД, а также любые иные данные, связанные с ОРД, не подлежат представлению в суде, включая стадию предварительного судебного рассмотрения.

При формировании доказательственной базы роль ОРД, её структура и значение должны быть чётко закреплены в законодательстве.

Как отмечает исследователь Е.А. Доля[5]: «Результаты ОРД не позволяют судье непосредственно формировать доказательства, однако официальные документы, полученные в ходе такой деятельности, определяют пределы допустимости, значимость и правовую оценку информации». Также подчёркивается отсутствие правового регулирования использования оперативно-разыскных средств при проверке уже собранных доказательств в уголовном процессе.

В ходе беседы с сотрудниками уголовного розыска полиции Монголии установлено, что в современных условиях борьба с преступностью, особенно с экономическими и коррупционными преступлениями, осуществляется в основном посредством ОРМ. Следственные действия, предусмотренные УПК (допросы, обыски, осмотры места происшествия и т.д.), зачастую не позволяют эффективно выявлять, пресекать и расследовать такие преступления, поскольку многие из них носят организованный и скрытый характер, поэтому особо важно своевременное применение ОРМ и совершенствования их процедур.

При изучении судебных решений судов первой инстанции районов Сухэ-Батор, Чингэлтэй и Баянзурх города Улан-Батора за 2023-2024 годы выявлено, что отсутствуют случаи, когда результаты ОРД использовались бы непосредственно для формирования внутреннего убеждения суда с предоставлением гарантий их достоверности. В то же время, по результатам проведённых бесед с адвокатами установлено, что суды, как правило, принимают и оценивают материалы, оформленные следователем (в том числе рапорты) на основе результатов НСД, при соблюдении требований закона, как правило, признаются допустимыми доказательствами.

В Монголии, согласно статье 56 Конституции, прокуратура осуществляет надзор за дознанием, предварительным следствием и исполнением наказаний, а также участвует в судебных заседаниях от имени государства. Во второй части данной статьи установлено, что правовые основы организации и деятельности прокуратуры определяются законом.

В Законе об ОРД Монголии (ст. 18) установлено, что результаты такой деятельности могут использоваться в целях обеспечения национальной безопасности, реализации государственных функций, раскрытия и предотвращения преступлений, розыска преступников, а также для сбора доказательств и установления их источников.

Однако любые материалы и информация, не включённые в уголовное дело, а также результаты ОРД не подлежат представлению в судебном разбирательстве.

В главах 10 и 11 ранее действовавшего УПК 2002 года полномочия и обязанности органа дознания и органа предварительного следствия регулировались отдельно, при этом орган дознания был наделён правом осуществления ОРД. Кроме того, деятельность по обеспечению национальной безопасности с использованием специальных (негласных) методов и средств разведывательных и иных уполномоченных органов, а также по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений, отнесённых к их ведению, квалифицировалась как ОРД и регулировалась исключительно Законом Об ОРД.

В то же время, правовое регулирование использования результатов ОРД в качестве доказательств в уголовном процессе оставалось недостаточным. На практике это создавало определённые трудности при противодействии преступности.

В УПК установлено, что под «негласными следственными действиями» понимаются действия, предусмотренные данным законом и проводимые скрытно с разрешения прокурора. В частности, установлено, что детализированный порядок и инструкции проведения осмотра в негласной форме, а также проведения следственного эксперимента скрытно и иных аналогичных действий подлежат утверждению начальником Главного разведывательного управления совместно с Генеральным прокурором. А в статье 16.1 закреплён перечень доказательств, включая показания, вещественные доказательства, документы, заключения экспертов, протоколы следственных действий, электронные данные и другие материалы. Также предусмотрено, что результаты НСД, проведённых в установленном законом порядке, могут использоваться в качестве доказательств, при этом их источники и методы получения являются конфиденциальными.

Привлекает внимание то обстоятельство, что полиция руководствуется в данной деятельности положениями и инструкциями, утверждёнными начальником Главного разведывательного управления, т.е. без участия начальника полиции (ст. 9.2.2. Закона об ОРД Монголии).

В Законе Монголии «О прокуратуре» (ст. 25) предусмотрен надзор за проведением НСД и осуществлением ОРД. Аналогично, в Законе об ОРД (ст. 23) регулируется прокурорский надзор. Практические сотрудники отмечают, что могут нарушаться права человека, и данные положения не соответствуют Конституции Монголии.

Согласно положениям УПК, при возбуждении уголовного дела и осуществлении следственных действий шесть видов мер (действий), ограничивающих конституционные права и свободы человека, проводятся с санкции прокурора. Вместе с тем, возможность использования в качестве доказательств сведений, полученных и проверенных иными способами, предусмотренными законом, остаётся ограниченной. Как на стадии до возбуждения уголовного дела, так и в ходе уголовного судопроизводства на постоянной основе осуществляются мероприятия по сбору информации, сведений и доказательств в установленном законом порядке. Наряду с этим, нам представляется недостаточно обоснованным использование в законе термина «действия» применительно к методам получения информации в рамках ОРД, поскольку последняя, в частности ОРМ, проводится не только в ходе дознания и следствия, но и по иным основаниям.

Исследователь М. Батхишиг пишет: «Считается целесообразным рассматривать по общему признаку и содержанию разведывательную и контрразведывательную деятельность, регулируемые Законом о разведывательной службе Монголии и НСД УПК, которые представляют собой деятельность, осуществляемую с использованием скрытых способов по обеспечению национальной безопасности и борьбе с преступностью как отдельные виды одного общего понятия “ОРД”».

Автором исследования были изучены законодательства ряда государств романо-германской правовой системы, схожих с Монголией. Например, Эстония и Украина предусматривают включение системы ОРМ в качестве «специальных следственных действий» в уголовный процесс, что аналогично подходу Монголии.

Беларусь и Казахстан используют результаты ОРД преимущественно как ориентирующая и проверочная информация.

Законодательство РФ решает данный вопрос особым образом: Федеральный закон 1995 года Об ОРД определяет направления и условия использования её результатов в уголовном процессе [6].

Российские учёные полагают, что закон внесёт новые изменения во взаимодействие уголовного процесса и ОРД. Однако, по их мнению, ожидаемого реформирования уголовно-процессуального законодательства не последовало. В УПК РФ (ст. 89) закреплено, что результаты ОРД не могут использоваться в качестве доказательств, если они не соответствуют требованиям к доказательствам.

В новой редакции УПК Монголии детально урегулирована одна из признанных в мировой практике форм получения доказательств, «НСД», ранее именовавшиеся «ОРД», что рассматривается как шаг, соответствующий требованиям обеспечения прав человека.

Вместе с тем, нам представляется недостаточно обоснованным, что при закреплении регулирования НСД в УПК продолжается проведение ОРМ по противодействию отдельным видам преступлений на основе Закона об ОРД, а также инструкций и положений, принятых руководством во исполнение данного законначальником Главного разведывательного управления Монголии.

Заключение.

Анализ законодательства и научных подходов свидетельствует о том, что ОРД представляет собой особый вид деятельности, осуществляемый специализированными государственными органами, а НСД по своей сущности являются её составным элементом.

Детальное регулирование НСД в УПК Монголии направлено на укрепление уголовного процесса, соответствующего требованиям прав человека, а также на создание гарантий недопущения пыток и иных форм нарушения прав в ходе данного процесса.

В системе правового регулирования ОРД и связанных с ней общественных отношений наблюдается несогласованность норм Конституции Монголии, Закона об ОРД, Закона о государственной и служебной тайне, УПК, Закона о прокуратуре и других нормативных актов. Это вызывает значительные трудности в выявлении, пресечении и предупреждении преступлений, а также при реализации НСД.

В УПК ряда государств используется термин «специальные следственные действия» вместо «негласные следственные действия». В результате этого, целесообразно совершенствовать не только закон об ОРД, но и положения и инструкции, утвержденные начальником Главного разведывательного управления, необходимо обеспечить механизм во взаимодействии и оперативно-разыскных и следственных подразделений полиции.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список литературы:

1. Конституция Монголии. 1992.
2. Закон об оперативно-розыскной деятельности Монголии. 1998.
3. Закон о прокуратуре Монголии (обновленная редакция). 2017.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Монголии (Обновленная редакция). 2017.
5. Закон об оперативно-розыскной деятельности Российской Федерации. 1995.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации. 2009.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2001.
8. Сборник постановлений Верховного суда Монголии. (Монг. яз.). УБ. 2012.
9. Амарбаясгалан Б. Обзорная лекция. Уголовное право, уголовно-процессуальное право. (монг. яз.). УБ. 2019.
10. Батхшиг Б. О понятии ОРД, разведывательная деятельность, негласные следственные действия (монг. яз.). // Суверенитет (монг. яз.). 2019. № 1. (45).
11. Баярсайхан Д. Вопросы реформирования уголовного законодательства и уголовного процесса. (монг. яз.). УБ. 2019.
12. Баярсайхан Д. Уголовный процесс зарубежных стран. (Монг. яз.). УБ. 2001.
13. Е.А. Доля. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. Монография. 14. <https://books.yandex.ru/books/eh0VlbqV/read-online>.
15. Карл А. М. Соотношение негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). DOI: 10.35750/2071-8284-2019-3-144-151 EDN: AVEDAS
16. Козусев А. Ф. Проблемы правового регулирования прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности // Проблемы совершенствования оперативно-розыскного законодательства: материалы круглого стола, посвященного 10-летию принятия Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности". Москва. 2005.
17. Костенко А.Б. О понятии негласных следственных действий. // <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-neglasnyh-sledstvennyh-deystviy/viewer>.

Список источников:

1. В дальнейшем в тексте вместо "оперативно-розыскная деятельность" возможно будет использована аббревиатура ОРД.
2. Карл А. М. Соотношение негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-neglasnyh-sledstvennyh-deystviy-i-operativno-rozysknyh-meropriyatiy>; Костенко А.Б. О понятии негласных следственных действий. // <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-neglasnyh-sledstvennyh-deystviy/viewer>. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-3-144-151 EDN: AVEDAS
3. Данные Национального статистического управления. Улан-Батор, 2024. Стр. 18.
4. Козусев А. Ф. Проблемы правового регулирования прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности // Проблемы совершенствования оперативно-розыскного законодательства: материалы круглого стола, посвященного 10-летию принятия Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности". Москва. 2005.
5. Е.А. Доля. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. Монография. // <https://books.yandex.ru/books/eh0VlbqV/read-online>.
6. Федеральный закон РФ "Об оперативно-розыскной деятельности" (в ред. От 10.07.2012. №114-ФЗ). М., "Омега", 2012.-16с.

References:

1. Constitution of Mongolia. 1992.
2. Law on Operational Investigative Activities in Mongolia. 1998.
3. Law on the Prosecutor's Office of Mongolia (updated version). 2017.
4. Criminal Procedure Code of Mongolia (updated version). 2017.
5. Law on Operational Investigative Activities in the Russian Federation. 1995.
6. Criminal Code of the Russian Federation. 2009.
7. Criminal Procedure Code of the Russian Federation. M., 2001.
8. Collection of Judgments of the Supreme Court of Mongolia. (Mongolian). UB. 2012.
9. Amarbayasgalan B. Overview lecture. Criminal law, criminal procedure law. (Mongolian). UB. 2019.
10. Batkhishig B. On the concepts of operational-search activities, intelligence activities, and covert investigative actions (in Mongolian). // Sovereignty (in Mongolian). 2019. No. 1. (45).
11. Bayarsaikhan D. Issues of Reforming Criminal Legislation and Criminal Procedure. (in Mongolian). UB. 2019.
12. Bayarsaikhan D. Criminal Procedure of Foreign Countries. (In Mongolian). UB. 2001. 13. E.A. Dolya. Formation of Evidence Based on the Results of Operational Investigative Activities. Monograph. 14. <https://books.yandex.ru/books/eh0VlbqV/read-online>. 15. Karl A. M. The Relationship between Unofficial Investigative Actions and Operational Investigative Measures // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 3 (83). DOI: 10.35750/2071-8284-2019-3-144-151 EDN: AVEDAS 16. Kozusev A. F. Problems of Legal Regulation of Prosecutor's Supervision over the Implementation of Laws in Operational Investigative Activities // Problems of Improving Operational Investigative Legislation: Materials of the Round Table Dedicated to the 10th Anniversary of the Adoption of the Federal Law "On Operational Investigative Activities". Moscow. 2005. 17. Kostenko A.B. On the Concept of Secret Investigative Actions. // <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-neglasnyh-sledstvennyh-deystviy/viewer>.

List of sources:

1. In the future, the abbreviation ORD may be used instead of "operational investigative activities" in the text.
2. Karl A.M. The ratio of covert investigative actions and operational search measures // Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 3 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-neglasnyh-sledstvennyh-deystviy-i-operativno-rozysknyh-meropriyatiy>; Kostenko A.B. On the concept of covert investigative actions. // <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-neglasnyh-sledstvennyh-deystviy/viewer>. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-3-144-151 EDN: AVEDAS
3. Data from the National Statistical Office. Ulaanbaatar, 2024. Page 18.

4. Kozusev A. F. *Problems of legal regulation of prosecutorial supervision of the execution of laws in operational investigative activities // Problems of improving operational investigative legislation: materials of a round table dedicated to the 10th anniversary of the adoption of the Federal Law "On Operational Investigative Activities". Moscow. 2005.*

5. E.A.Dolya. *Formation of evidence based on the results of operational investigative activities. The monograph. // <https://books.yandex.ru/books/eh0VlbqV/read-online>.*

6. *The Federal Law of the Russian Federation "On Operational Investigative Activities" (as amended Dated 07/10/2012. No.114-F3). Moscow, Omega, 2012. -16p.*

Информация об авторах:

Юндэндорж Бадамханд, доктор юридических наук, доцент, профессор Университета внутренних дел Монголии и Международного Улан-Баторского университета Монголии; Руководитель некоммерческой организации “Зохист хандлага”; адвокат, e-mail: yu.badmaa@gmail.com.

Сухбаатар Буянжаргал, начальник Отдела ГУП Монголии, полковник полиции Монголии, докторант Университета внутренних дел Монголии, e-mail: suh_buya@gmail.com.

Yu. Badamkhand, Doctor of Law, Associate professor, Professor University of Internal Affairs of Mongolia and International University of Ulan-Bator; Non-governmental organization “Zohist handlaga”; lawyer. e-mail: yu.badmaa@gmail.com.

B. Sukhbaatar, Head of a Department at the Main Directorate of Police of Mongolia, Police Colonel, Doctoral candidate at the University of Internal Affairs of Mongolia.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.04.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.05.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.05.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.